

Телефон Сунь Вэньцюя звонил уже несколько раз, но он даже не взглянул на экран.

Ма Лян заглянул в дверь кабинета, но не вошел.

Хотя это был его офис, сейчас он принадлежал Сунь Вэньцюю, который просидел здесь весь день и половину вечера, даже не поужинав.

Сунь Вэньцюй большую часть времени, включая сон, вел себя расхлябанно. Но несмотря на то, что он ненавидел и раздражался из-за навыков, преследовавших его с детства, когда он действительно брался за дело, создавалось впечатление, будто он погружался в них с головой, как будто тонул в реке и не мог всплыть.

Ма Лян чувствовал, что слова «увлеченный» или «одержимый» не подходили для описания, да и вообще трудно было подобрать нужные слова.

Только ближе к десяти вечера Сунь Вэньцюй наконец отложил кисть и вышел из кабинета.

- Перекусишь? - Ху Юаньюань сразу же встала. - Разогреть тебе что-нибудь?

- Хочу лапши, - Сунь Вэньцюй взглянул на телефон. Он был новый, и им было неудобно пользоваться. Потребовалось время, чтобы разблокировать экран. Среди пропущенных вызовов два были от Фан Чи. - Свари мне, пожалуйста, с теми колбасками, что я вам привез.

- Хорошо. - Ху Юаньюань направилась на кухню.

- Ничего не упустил? - спросил Ма Лян. - Телефон звонил долго.

- Да что я могу упустить, - Сунь Вэньцюй бросил телефон на диван и сел рядом с Ма Ляном. - Поеду домой на машине, спать хочу.

- Я тебя отвезу.

- Не надо, - Сунь Вэньцюй зевнул. - Завтра мне нужно кое-куда заехать, оставлю машину у себя.

- Ладно, - Ма Лян похлопал его по плечу. - Я же говорил, лучше на компьютере рисовать, зачем руками мучиться?

- Не умею, - Сунь Вэньцюй закрыл глаза и, прежде чем Ма Лян успел что-то сказать, добавил: - И не предлагай научить, не хочу учиться.

Ма Лян рассмеялся.

Если не считать объяснения задач Фан Чи, Сунь Вэньцюй уже много лет не занимался ничем серьезным. До еды он просто чувствовал усталость, но после тарелки лапши, приготовленной Ху Юаньюань, его накрыло так, будто все силы разом покинули тело.

Может, лапша с колбасой была слишком вкусной... Хотя, если бы ее приготовил Фан Чи, было бы еще лучше... Хотя нет, Ху Юаньюань готовила куда лучше, чем тот.

Сунь Вэньцюй снова зевнул. Дорога перед ним расплывалась. Он потер глаза, включил музыку в машине и сделал звук погромче.

Оглушительные барабаны, от которых сердце начинало колотиться в такт, мгновенно

разбудили его.

- Hey you!!! - прохрипел он, подпевая, и начал отбивать ритм на руле.

Hey you!! In...

Hey you! Rise up!

Сунь Вэньцюю нравилось, он продолжал подпевать.

Машина свернула за угол, и впереди показалась школа Фан Чи. Он цыкнул, вспомнив выражение лица парня в тот день, а еще того мальчишку, который стоял рядом и проявлял к нему подозрительный интерес, совершенно неуместный для незнакомца.

Нет.

Я не такой.

Сунь Вэньцюй снова цыкнул.

Ну и ладно.

Вечерние занятия уже закончились, и по дороге шли ученики с рюкзаками. Сунь Вэньцюй скользнул взглядом по толпе, думая, что если увидит Фан Чи, то подвезет его.

Но даже когда людей стало меньше, он так и не заметил того, кто бежал в наушниках.

Дорога была разбитой, ее ремонтировали уже два месяца, но безрезультатно. Машина подпрыгивала на ухабах в такт музыке.

Сунь Вэньцюй орал песню и подпрыгивал на сиденье, когда внезапно увидел перед собой огромную лужу - видимо, из-за прорванной во время ремонта трубы. Уже было поздно тормозить.

- Break you... - Он даже не стал пытаться объехать и на полной скорости влетел в воду.

Брызги фонтаном взметнулись в воздух, и в тот же момент он заметил человека на тротуаре.

Черт.

Тормозить или сбрасывать скорость было уже бесполезно.

Глядя в зеркало заднего вида, он мысленно извинился перед несчастным пешеходом, как вдруг тот резко взмахнул рукой.

Затем раздался громкий удар, сопровождаемый звуком чего-то ломающегося.

Да чтоб тебя!

Сунь Вэньцюй выехал из лужи, остановился и выскочил из машины.

Сначала он осмотрел заднюю часть - правый фонарь был разбит. Раздраженный, он обернулся и закричал:

- Эй! Ты... Фан Чи?

Это оказался Фан Чи, в своих огромных наушниках, но на этот раз не бегущий.

- А, - Фан Чи, похоже, тоже удивился, увидев его. Он замер на месте, только снял наушники и повесил их на шею.

- Это ты мне машину разбил? - Сунь Вэньцзюй уставился на него. - Неу you! Rise up! Восстание угнетенных масс!

- Терпеть не могу идиотов, которые не сбавляют скорость перед лужами... Я не знал, что это ты, - Фан Чи наконец пришел в себя, вытер лицо и отряхнул одежду. - Вся одежда в грязной воде, я бы и сам тебя ударил.

- Чем ты швырнул? - Сунь Вэньцзюй осмотрел фонарь, быстро меняя тему. - Сильно так.

- Этим. - Фан Чи протянул руку.

Сунь Вэньцзюй мельком взглянул - в руке у парня была веревка с карабином, похоже, часть его скалолазного снаряжения.

- Ты что, с этим ходишь? - Сунь Вэньцзюй смотрел на него, как на ненормального.

- Для самообороны, - Фан Чи убрал веревку в рюкзак, подошел к машине и осмотрел фонарь. - Я... починю.

- Как?

- В мастерской. Или скажи, сколько стоит, я заплачу.

- Ладно, - Сунь Вэньцзюй пнул колесо. - Пустяки, отвезу к другу, он починит. Сам виноват.

- ...Он бесплатно ремонтирует? - спросил Фан Чи.

- Угу.

Фан Чи замолчал и не двигался, просто стоял.

Сунь Вэньцзюй хотел спросить, зачем тот звонил, но, взглянув на его неловкое и смущенное выражение лица, передумал.

- Тогда я... - начал Фан Чи.

- Тогда ты... - они сказали одновременно. Сунь Вэньцзюй замолчал, ожидая, но Фан Чи тоже не продолжил. Он уже начал заражаться его неловкостью. - Ты звонил мне?

- А, да, - Фан Чи кивнул. - Хотел сказать, что Фан Ин вернула тридцать тысяч, могу отдать их тебе.

- Не спеши, - Сунь Вэньцзюй махнул рукой. - Ты же никуда не денешься.

- ...Ладно.

Фан Чи снова замолчал.

Они стояли друг напротив друга, пока Сунь Вэньцзюй не выдержал и не открыл дверь машины:

- Садись, подвезу.

Не дожидаясь ответа, он обошел машину и открыл дверь со стороны пассажира:

- Нет, ты вези.

Фан Чи колебался, сделал шаг к водительскому месту, но остановился.

- Контракт расторгнут, и ты сразу возомнил себя крутым? - Сунь Вэньцзюй сел в машину. - Я еле держусь, если сам поеду, врежусь куда-нибудь. Вези меня.

Фан Чи сел за руль и бросил рюкзак на заднее сиденье.

Как только он завел машину, салон оглушила мощная музыка. Он вздрогнул и чуть не заглушил двигатель.

- Ого, - Фан Чи убавил громкость. - Тебе еще и тридцати нет, а уже тугоухий...

- Roll of your life... - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, откинулся на сиденье и закрыл глаза. - Life... life... life... Если не нравится, выключи.

- Давай другую. - Фан Чи переключил трек и тронулся с места.

Новая мелодия была гораздо мягче и приятнее, хотя через пару тактов тоже набрала обороты, но уже в пределах терпимости Фан Чи.

- Invisible wounds, - не открывая глаз, пробормотал Сунь Вэньцзюй. - Люблю эту. Тебе не нравится такая музыка?

- Нормально, - ответил Фан Чи. - Я ее слышал, в «Обители зла» была.

- Dark bodss, - пропел Сунь Вэньцзюй. - No si...

Фан Чи невольно взглянул на него.

Английские слова звучали у Сунь Вэньцзюй очень красиво, но в памяти Фан Чи все еще играла «Пастушка», записанная на его mp3, и образ Сунь Вэньцзюй, играющего на эрху, никак не вязался с тем, кто сейчас орал песню с закрытыми глазами.

- Diou... та-та-та-та... - Сунь Вэньцзюй снова запел.

- Это что за «та-та-та»? - Фан Чи опешил.

- Слова забыл, - засмеялся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи больше не говорил, Сунь Вэньцзюй тоже молчал, не открывая глаз. Когда они подъехали к дому, Фан Чи понял, что тот уснул.

- Приехали, - он толкнул его.

Потребовалось несколько попыток, чтобы Сунь Вэньцзюй открыл глаза. Фан Чи заметил красные прожилки на белках.

- Ты что делал? Совсем вымотался.

- Целые сутки сражался в постели. - Сунь Вэньцзюй зевнул, открыл дверь и вышел.

Фан Чи нахмурился, вышел, закрыл машину и протянул ключи.

- Завтра... - начал Сунь Вэньцзюй, беря ключи, но потом усмехнулся. - Ах да, контракта больше нет. Ну ладно, спасибо.

- Деньги верну как можно скорее.

- Не торопись, - Сунь Вэньцзюй открыл калитку и вошел во двор. - Я все равно не рассчитывал, что ты отдашь.

Дома он даже не стал мыться, просто рухнул на кровать и уснул.

Так даже лучше - не придется тратить время на пустые размышления.

Хотя Сунь Вэньцзюй давно не занимался подобным, и взяться за такую работу для разминки было утомительно.

За несколько дней он нарисовал для Ма Ляна целый набор чайников, но «заграничный толстосум в темных очках» остался недоволен и ответил туманной и высокопарной фразой:

«Очень креативно, глаз радуется, но все же чего-то не хватает. Совсем чуть-чуть».

- Блин, - Сунь Вэньцзюй повалился на кровать. - Всю жизнь делал вещи, и впервые какой-то дилетант осмелился сказать мне такое - «чего-то не хватает».

- Ну, потому он и дилетант, - усмехнулся Ма Лян, стоя в дверях спальни с сигаретой в зубах. - Что будешь делать?

- Я нарисую ещё один комплект, - Сунь Вэньцзюй уставился в потолок. - Я тоже чувствую, что чего-то не хватает, но точно не того, чего не хватает ему. Хотя да, чего-то действительно не хватает...

- Вэньцзюй, - Ма Лян затянулся сигаретой, - мне не нравится, когда ты такой.

- Когда я лежу на кровати без одежды? - Сунь Вэньцзюй фыркнул. - Так я и знал, что ваш брак с Ху Юаньюань - просто фикция.

- Отвали, - Ма Лян рассмеялся. - Слушай, а если он и на этот раз скажет, что чего-то не хватает... что тогда?

- Тогда просто закроем проект, - Сунь Вэньцзюй пожал плечами. - Пусть ищет кого-то, у кого «всё на месте». Какое право он имеет мне указывать? Если бы он лез не в мою область, я бы ещё потерпел, но лезть в керамику? Да пошёл он.

Ма Лян ничего не ответил, только ухмыльнулся, держа сигарету в зубах.

- Ты правда невыносим, - Сунь Вэньцзюй сел на кровати, задумался. - Ладно, забьём на его мнение. Я выберу тот вариант, который мне нравится, и мы просто сделаем его...

Ма Лян резко поднял голову, сигарета чуть не выпала у него изо рта.

- Ой, нет. Ты... или пусть кто-то другой сделает его, - Сунь Вэньцзюй встал с кровати и начал

одеваться. – Думаю, он не разбирается в чертежах. Когда он увидит готовое изделие, ему уже нечего будет критиковать.

– Угу, – буркнул Ма Лян.

– Поехали, погуляем. – Сунь Вэньцзюй умылся, взял йогурт и вышел из комнаты, потягивая его на ходу.

Сегодня был день рождения Чжан Линь, и пропустить вечеринку было нельзя.

Ма Лян вёл машину. Когда они остановились у бара Ли Бовэня, он не сразу вышел, а пристально посмотрел на Сунь Вэньцзюя.

– Что хочешь сказать? – Сунь Вэньцзюй тоже уставился на него.

– Чувствую, сегодня ты устроишь... устроишь дебош, – проговорил Ма Лян.

– Да ну? – Сунь Вэньцзюй усмехнулся.

– Я тебя о-очень хорошо знаю, – Ма Лян ткнул в него пальцем. – Ты пришёл из-за Ли Бовэня.

– И что? – Сунь Вэньцзюй криво улыбнулся. – Непустишь меня внутрь?

– Пущу, – Ма Лян покачал головой. – Но сегодня день рождения Чжан Линь. Не портить ей праздник.

– Не волнуйся, сначала я хочу поесть и развлечься, – Сунь Вэньцзюй рассмеялся. – А потом?

– Ничего, – Ма Лян открыл дверь. – Я всё равно буду тебя прикрывать. А то вдруг он тебя самого приберёт.

– Вот поэтому я тебя так люблю. – Сунь Вэньцзюй хлопнул Ма Ляна по плечу и вышел из машины.

На самом деле день рождения Чжан Линь был просто поводом для встречи. Как только все расселись, она сразу закричала:

– Не надо поздравлять! Никаких «с днём рождения»!

– С днём рождения, – лениво произнёс Сунь Вэньцзюй, развалившись в кресле.

– Сунь Вэньцзюй, когда-нибудь я тебя побью! – Чжан Линь показала на него пальцем. – Ты невыносим!

– Тридцать лет, а всё ещё такая красивая. Должна гордиться собой.

– О боже! – Чжан Линь быстро прикрыла лицо руками и рассмеялась. – Как же хорошо, что этот мерзавец не любит женщин.

Компания устроила шумную вечеринку в отдельном зале: пили, пели, шутили и дурачились.

Ло Пэн принёс выпивку, Сунь Вэньцзюй немного выпил, атмосфера была приятной. Пока все болтали и пели, он старался не встречаться взглядом с Ли Бовэнем.

Тот, однако, постоянно поглядывал в его сторону и даже вставлял реплики в разговоры Сунь Вэньцюя с другими. Сунь Вэньцюй игнорировал его, боясь, что не выдержит до конца вечера и устроит драку.

Но Ли Бовэнь был настойчив. В конце концов он подошёл с бокалом и сел рядом:

- Вэньцюй, у тебя с отцом... всё в порядке?

Сунь Вэньцюй резко передёрнуло. Он не хотел обсуждать это при друзьях, а Ли Бовэнь говорил громко - несколько человек рядом обернулись:

- Вэньцюй, ты опять поссорился с отцом?

Сунь Вэньцюй промолчал, отхлебнув вина.

- Не поссорился, - вмешался Ли Бовэнь. - Отец просто хочет, чтобы Вэньцюй вернулся помогать в бизнес, а он отказывается.

- Вэньцюй, может, хватит упрямиться? - кто-то попытался уговорить его.

- Всё не так просто, - сквозь зубы процедил Сунь Вэньцюй, сдерживая ярость.

Его отношения с отцом были настолько запутанными, что даже он сам не мог в них разобраться. Обычно он избегал этой темы, и друзья не лезли.

Но после слов Ли Бовэня всё приобрело другой оттенок.

- В общем, отец перекрыл ему финансирование и запретил нам давать ему в долг, - вздохнул Ли Бовэнь. - Хочет прижать.

- У кого я просил в долг? - Сунь Вэньцюй не хотел ссориться прямо сейчас, но злость пересилила.

- Если денег не будет, тебе придётся занять. Отец это просчитал.

- Если бы кто-то дал втихаря, он бы не узнал, - заметил кто-то.

- Кто знает? Лучше не рисковать. Если отец узнает, будет ещё хуже, - покачал головой Ли Бовэнь.

- Блядь, - Ма Лян, до сих пор молчавший, достал кошелек, вытащил карту и сунул её Сунь Вэньцюю. - Пароль - твой день рождения.

Потом посмотрел на Ли Бовэня:

- Я даю ему деньги открыто. Посмотрим, как отец узнает.

- Лянцзы, зачем так? - нахмурился Ли Бовэнь.

- Если узнает - значит, это ты настучал, - Ма Лян ткнул в него пальцем. - Ты мастер по гадостям.

- Эй-эй, - Ло Пэн поспешил вмешаться. - Что происходит?

- Бовэнь, выйдем, - Сунь Вэньцзюй встал, чувствуя, что больше не может терпеть.

- Вэньцзюй, если у тебя или Лянцзы ко мне претензии, скажи при всех, - Ли Бовэнь тоже поднялся. - Мы дружим с детства. Все знают, как я к тебе отношусь.

- Да-да, - кто-то потянул Сунь Вэньцзюя за рукав. - О чём вы? Все знают, что Бовэнь для тебя готов на всё. Лянцзы, ну что ты говоришь?

- Правду, - Ма Лян сидел неподвижно.

- Вэньцзюй, - Ли Бовэнь выглядел огорчённым. - Может, между нами недоразумение? Если я что-то сделал не так, просто скажи...

Он не успел договорить. Сунь Вэньцзюй ударил его кулаком в нос.

В зале воцарилась тишина. Ли Бовэнь пошатнулся, закрыв лицо руками. Когда он убрал их, из носа потекла кровь.

- Боже! Вэньцзюй, что ты делаешь?! - закричала Чжан Линь.

Сунь Вэньцзюй молча нанёс второй удар. Ли Бовэнь отлетел на диван, смотря на него в шоке:

- Вэньцзюй... что с тобой?

- Ты сам знаешь! - Сунь Вэньцзюй хотел броситься на него снова, но несколько человек схватили его.

Очнувшись, все кинулись удерживать Сунь Вэньцзюя, который пытался вырваться. У него был скверный характер - он мог хлопнуть дверью, накричать, но никогда не лез в драку.

А сейчас он избивал Ли Бовэня, своего самого преданного, как все считали, друга.

- Вэньцзюй, остынь! Что за дикость? - кричали вокруг, а девушки спешно подносили Ли Бовэню салфетки.

- Отпустите! - рявкнул Сунь Вэньцзюй.

Его не отпускали.

Ма Лян, до сих пор сидевший неподвижно, встал, взял две пивные бутылки и со всей силы разбил их о стол. Затем, держа в руках осколки, подошёл:

- Отпустите его.

Все остолбенели и машинально разжали руки.

Ли Бовэнь оттолкнул Чжан Линь и рванулся в сторону, пытаясь увернуться от удара Сунь Вэньцзюя в живот.

Тот промахнулся, но тут же схватил его за руку, дёрнул на себя и ударил в живот:

- Хватит притворяться невинным! Тебе не надоело играть эту роль? Мне надоело на это смотреть!

После нескольких ударов Ли Бовэнь перестал уворачиваться – Ма Лян стоял рядом, и никто не решался вмешаться.

Он вскочил, толкнул Сунь Вэньцюя и пнул его ногой:

- Я ослеп! Мой лучший друг вот так со мной!

Сунь Вэньцюй не был мастером драк, но регулярно ходил в спортзал. Ли Бовэнь, никогда не занимавшийся спортом, не мог ему противостоять.

Вскоре он уже лежал на полу, прижатый за воротник.

- Я не твой лучший друг, – Сунь Вэньцюй ударил его снова. – Твой лучший друг – ты сам!

Дверь распахнулась, ворвались охранники и официанты. Они оттащили Сунь Вэньцюя в сторону, но, зная, что он – «лучший друг» владельца бара, не посмели тронуть его, лишь помогли Ли Бовэню подняться:

- Ли-сан, что...

- Мы квиты? Ты успокоился? – Ли Бовэнь вытер кровь с лица.

- Нет и нет, – Сунь Вэньцюй сверлил его взглядом. – Ты знаешь, что сделал и что сказал. Остальные могут думать, что это недоразумение, но только ты и я знаем – никакого недоразумения нет!

- Вэньцюй, – Ло Пэн обнял его за плечи. – Ты перегнул. Как всё дошло до этого?

- Всю жизнь я ненавижу объяснять и слушать объяснения, – Сунь Вэньцюй окинул взглядом зал. – И мне плевать, что обо мне думают. Так что делайте выводы сами.

В зале стояла тишина, даже музыка прекратилась. Сунь Вэньцюй указал на Ли Бовэня:

- Ты должен знать: я общался с тобой и улыбался тебе только из уважения к твоему отцу. Но моё терпение лопнуло.

Ма Лян швырнул осколки бутылки на пол, и они вместе вышли.

- Рука в порядке? – спросил Сунь Вэньцюй в машине.

- Да, – Ма Лян взглянул на него. – Ты бросил всех этих «друзей»?

- И пусть. Если они так легко исчезают, значит, и не друзья были.

- Верни карту.

- Вот же ж, – Сунь Вэньцюй рассмеялся и отдал карту. – Пароль правда мой день рождения?

- Мечтай, – фыркнул Ма Лян. – День рождения моей жены.

- Какой же ты актёр, – Сунь Вэньцюй засмеялся, затем потирая виски, спросил: – Ты много выпил?

- До-достаточно, – Ма Лян протянул ему ключи. – Поедешь за рулём?

- Я тоже не трезв. Алкоголь придаёт храбрости, - Сунь Вэньцзюй откинулся на сиденье и вздохнул. - Позвони моему сыну, пусть ведёт.

<http://bllate.org/book/14411/1274138>